

Мы публикуем вторую аналитическую статью доктора экономических наук, профессора, [Куликова Н.И.](#) под названием "Сколько бедных людей в богатой России?"

Сегодня примерно 80 - 85 процентов россиян различных социальных групп, возрастов и профессий заявляют о том, что они нуждаются в увеличении доходов. Разница в доходах между десятью процентами самых бедных и десятью процентами самых богатых ежегодно увеличивается и достигла 20 раз, в крупных городах, таких как Москва, - 50 раз. Во столько средние доходы богатых превышают средние доходы бедных.

Число бедных продолжает оставаться достаточно высоким

Уровень жизни населения во многом характеризуется количественной и качественной оценкой его доходов. Основной частью доходов является показатель «денежные доходы населения». В 2005 - 2008 годах прослеживался стабильный рост общего объема номинальных и других видов денежных доходов. Вдвое выросли, например, номинальные денежные доходы населения и среднедушевой денежный доход. Однако ввиду высокой инфляции среднегодовой рост реальных денежных доходов за этот период составил чуть более 113 процентов. Хотя власти всех уровней и рапортуют о снижении за эти годы числа бедного населения чуть ли не в два раза, на самом деле

коренного изменения в доходах населения не произошло. Об этом свидетельствует и проведенный анализ, и опросы населения, которые показали, что 50 процентов населения считают себя по-прежнему бедными. Более наглядно подтвердил ситуацию экономический кризис в 2009 году. Невысокие доходы населения, а отсюда низкая покупательная способность привели к падению ВВП в России почти на 9 процентов.

В нашей стране 90 процентов доходов принадлежат 15 процентам населения, то есть богатым. А 10 процентов доходов приходится на остальное население, социальные диспропорции становятся устрашающими. Причем те, кто получает высокие доходы, не создают высокотехнологичного, с высокой производительностью труда производства, а добывают и торгуют сырьевыми ресурсами. И когда ссылаются на то, что инфляцию стимулирует рост заработной платы учителей, врачей, пенсий, финансирование некоторых социальных программ, становится неясно, как это может быть, если их доходы попадают как раз в эти 10 процентов доходов. Пока в стране не появится - не на словах, а на деле - средний класс, и таковыми себя не начнут считать около 60 процентов населения, а зарплата высококвалифицированных специалистов в ведущих отраслях промышленности не достигнет европейского уровня, наше население будет продолжать жить в бедности.

Реальный прожиточный минимум заметно выше официального

Анализ структуры расходов служит источником чрезвычайно важных данных для оценки благополучия населения и состояния дел в экономике любой страны.

Статистические данные свидетельствуют о том, что россияне от 65 до 75 процентов своих средств расходуют на покупку товаров и оплату услуг (потребительские расходы), причем расходы на покупку продуктов питания по регионам колеблются от 35 до 50 процентов. В структуре потребительских расходов этот показатель характеризует определенную закономерность: чем меньшая доля в расходах денежных средств тратится населением на питание, тем выше уровень их благосостояния (для развитых стран эта доля составляет порядка 15 процентов). В России в последние годы прослеживается рост доли расходов на питание в структуре потребительских расходов.

Во всем мире доходы населения представляют собой наиболее надежные средства для инвестиций, их увеличение является стабилизационным фактором экономики страны. Доходы россиян, направляемые на инвестирование экономики, незначительны. Так,

например, сбережения во вкладах и ценных бумагах составляют около 1,5 процента, расходы на покупку недвижимости - 1,6 - 2 процента, покупку иностранной валюты - 2,1 - 2,5 процента от расходов населения страны в целом. Все это свидетельствует о том, что основная масса населения не имеет возможности участвовать в инвестировании экономики, а продолжает «выживать».

При определении уровня жизни населения в России все подсчеты привязаны к прожиточному минимуму, хотя эксперты постоянно спорят о том, насколько корректна эта привязка. Величина прожиточного минимума сегодня не отражает все расходы, которые несет население. Закон о потребительской корзине, который должен пересматриваться не реже одного раза в пять лет, устарел еще в 2004 году и фактически прекратил свое существование, но нормы потребления с тех пор не пересматривались, страна продолжает по ним жить более 10 лет.

Купите 0, 42 пары обуви в год в зависимости от сезонности

К столу среднестатистического россиянина разработчики прожиточного минимума предлагают весьма интересные нормы потребления основных продуктов, товаров и услуг. Например, мяса и рыбы в среднем на одного трудоспособного человека - в два раза ниже научно обоснованных норм, а расходы на производственные товары и услуги, налоги и обязательные платежи рассчитываются исходя из доли затрат на эти цели в бюджетах низкодоходных домашних хозяйств. Только за последние четыре года услуги ЖКХ удвоились и составляют в расходах населения около 20 процентов, а в 2010 году еще выросли на 18 процентов в среднем по России. В то время как в США в течение 42 лет неизменно в расходах населения услуги ЖКХ составляют 5 - 6 процентов, в странах ЕЭС - 8 - 10 процентов.

Растет стоимость электричества, газа, дорожает проезд в транспорте. И как результат - рост тарифов, который в три раза опережает рост пенсий. Получается, что политика поддержки пенсионеров практически сводится на нет. При таком увеличении тарифов, госпошлин, налогов большинство людей, даже работая, не могут обеспечить себе достойное существование. Российские потребители с сентября 2009 года платили за потребленный газ столько, сколько европейцы, но с 1 января 2010 года тарифы в среднем по России вновь возросли на 10 процентов. В прошлом году российские энергокомпании продавали электроэнергию на экспорт дешевле, чем российским потребителям. При производственной себестоимости одного киловатт/часа на гидроэлектростанциях - от 5 до 10 копеек - россияне платят за 1 квт/ч более двух рублей. В кризисном 2009 году стоимость энергоносителей в России росла, хотя во всех

экономически развитых странах снижалась. Правительство объясняет рост цен на энергоносители в последние годы влиянием мирового рынка, участником которого является Россия. Но в 2009 году почему-то мировой рынок не сработал в обратном направлении для России. Получается, государство идет на поводу у интересов владельцев естественных монополий и не желает сдерживать цены.

Света в конце тоннеля пока не видно

Все это означает одно: тот размер прожиточного минимума, который есть на сегодня, - это определенная химера, которой государство пытается прикрыть несостоятельность выполнения своих обещаний в социальной сфере. Экономическую политику государства в отношении населения никак нельзя назвать социально ориентированной, так как идет целенаправленное перекладывание социальных обязательств государства на плечи населения, и эта нагрузка растет наиболее быстрыми темпами, чем доходы населения, и так продолжается уже 20 лет. Доля работников, начисленная заработная плата которых в 2008 году была на уровне прожиточного минимума и ниже, составляла 41,5% их общей численности, в 2009 году эта ситуация только усложнилась.

Реформы не уменьшают числа бедных

Нацпроекты не решили существующих проблем ни здравоохранения, ни образования. Основной причиной является то, что в масштабах государства суммы, выделенные для финансирования нацпроектов, незначительные, и составили 5 - 6 процентов от всего финансирования этих отраслей. Второе - то, что средства не пошли за пациентом и учеником, а соответственно, за врачом и учителем, как было обещано. И хотя расходы на здравоохранение и образование ежегодно растут, финансирование отраслей остается минимальным, доля каждой из этих отраслей в ВВП не превышает 3 процентов и практически ежегодно сокращается. В России затраты государства в год на обучение одного школьника в 2,5 раза ниже, чем в странах ЕЭС, такая же ситуация и с одним пролеченным пациентом. Вот и раскошеляются родители за обучение школьников, а пациенты - за оказанную медицинскую услугу. Прожиточный минимум никак не учитывает статьи расходов населения на лечение и образование, а они за последнее десятилетие выросли в несколько раз, стали для россиян тяжелым бременем. Если взять лечение: это дорогие лекарства, платная диагностика, подборы врачей. Обучение детей в школе сегодня обходится родителям от 5 до 10 тысяч рублей в месяц в зависимости от региона (пожертвования родителей на содержание школы, класса, ремонт школы, оплата репетиторов и т.д.).

На селе сегодня сложилась массовая безработица. Можно было бы заниматься подсобным хозяйством, но нет смысла, так как сбыть собственную продукцию практически невозможно. Дороги до сельских населенных пунктов, построенные 30 - 40 лет назад, пришли в негодность, автобусы в большинстве случаев до населенного пункта не ходят, да и на рынках, и в супермаркетах с этой продукцией селян не ждут. Много говорилось о закупочных кооперативах, которые должны были скупать у селян их продукцию, но так и осталось все на словах. Сегодня на селе появляются крупные предприятия по производству зерна с посевными площадями 50 - 100 тысяч гектаров, но их главная задача - получить прибыль. Сельское население предоставлено само себе и уже 20 лет выживает натуральным хозяйством - это в XXI веке в Европе, Россия ведь европейское государство.

Задумайтесь, власти предержавшие

И только чиновники, число которых каждое десятилетие удваивается, в российском государстве живут прекрасно. Их зарплаты, доходы, пенсии никак не зависят от зарплат, доходов, пенсий населения. При выходе на пенсию госчиновник получает государственную пенсию, которая составляет 75 процентов от его большой зарплаты. А что было бы, если зарплата чиновников была бы привязана к средней зарплате по региону? Если бы чиновники получали пенсию на общих основаниях с остальными гражданами? В этом случае любой госчиновник был бы заинтересован в росте доходов населения. Получается, чиновники и с ними еще небольшая группа населения живут в богатом государстве, а основная масса населения - в бедном. Государству не удалось выработать правила игры в интересах большинства. Расслоение общества, заложенное в 90-е годы, продолжается, только еще более быстрыми темпами.

Картину успеха портят реальные показатели

Бедность многодетных семей в России находится в прямой зависимости от количества детей в семье. Если ориентироваться на наблюдаемые доходы, то практически все многодетные семьи (трое и более детей) попадают в категорию бедных. Средний дефицит дохода данной группы семей составляет 61,2 процента от прожиточного минимума, большинство многодетных семей имеют доходы ниже половины стоимости минимальной потребительской корзины. Могут возразить, что их поддерживает государство в виде различных льгот и пособий, но эта поддержка составляет всего 8,2 процента (данные статистики) в доходах многодетных семей. Основным

государственным пособием до шестнадцатилетнего возраста остается пособие из регионального бюджета от 100 до 300 рублей на одного ребенка, в зависимости от региона, а чтобы получить другую поддержку, надо собрать массу справок, ходить по различным инстанциям, и это, как правило, бывает разовая помощь (поддержка). А, например, в странах ЕЭС пособия на ребенка составляют 60 - 80 процентов от средней зарплаты и выплачиваются до 18 - 19 лет, то есть до завершения обучения в средней школе.

Определяя число бедных по величине прожиточного минимума, можно наблюдать интересную картину. Возьмем для примера три региона Центрального федерального округа: г. Москву, Белгородскую и Тамбовскую области. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2008 году соответственно составила 13,4 процента, 11,6 процента, 11,3 процента от общей численности. В рейтинге среди областей ЦФО г. Москва вышел на 7-место, Белгородская область - на 4-е место, а Тамбовская область на 3-е место. Если в Тамбовской области пенсионеры с доходами 2900 рублей (прожиточный минимум в регионе) не относятся к числу бедного населения, то в Москве эта граница начинается с доходов 5100 рублей (прожиточный минимум в Москве), в Белгородской области - 3300 рублей (прожиточный минимум). При такой статистике: тамбовчанин при доходах в 3 тысячи рублей живет лучше, чем москвич с доходом 5 тысяч рублей и белгородец с доходом 3,5 тысячи рублей. При этом в 2009 году услуги ЖКХ для населения в Тамбовской области были в 1,5 раза дороже, чем в Москве, на 20 процентов дороже, чем в Белгородской области. Промышленные товары для жителей Тамбовщины завозятся в основном из Москвы и Московской области (Тамбовская область их практически не производит), основные поставщики молока и молочных продуктов - Липецкая и Воронежская области. И товары, и продукты для населения в Тамбовской области не дешевле, чем в регионах - поставщиках этих товаров, а зачастую дороже, так как требуются дополнительные расходы на транспорт. Такие продукты питания, как хлеб, сахар, растительное масло, производимые в Тамбовской области, не дешевле, чем в соседних регионах, а если и дешевле, то на несколько копеек. Вот и получается, в Тамбовской области низкий прожиточный минимум складывается из-за бедности населения.

Число бедных легко изменимо в зависимости от норм потребительской корзины. Возникает вопрос: правильно ли впредь высчитывать, сколько дополнительных граммов мяса положено человеку или сколько лет ему носить одну фуфайку или брюки. В странах ОЭСР принят другой метод определения количества бедных. Смысл так называемого относительного подхода, используемый в странах ОЭСР, состоит в следующем. Определяется медианный доход - уровень дохода, выше и ниже которого располагаются по 50 процентов населения. Бедными в странах ОЭСР считаются те, чей доход не превышает половины уровня медианного дохода. В странах ЕС этот уровень поднят до 60 процентов. Если оценить таким способом количество бедных в России, то цифры будут значительно отличаться от нынешних официальных показателей,

Н.И. Куликов: Сколько бедных людей в богатой России?

Автор: Информбюро

18.11.2010 15:34 - Обновлено 10.12.2010 14:33

окажется, что около 30 процентов населения находится за чертой бедности. Но если уж мы действительно хотим решать задачу сокращения числа бедных в стране, то делать это надо по хорошо зарекомендовавшим себя стандартам. Это - относительный подход, который хорош для сопоставлений. Но, к сожалению, пока вопрос о пересмотре самой методики счета бедных не ставится. Значит, снова будем смотреть на потребительскую корзину, а регионы с самыми низкими доходами населения окажутся в числе победителей бедности. Вывод один - Россия по-прежнему продолжает бороться не с бедностью, а с арифметикой по количеству бедного населения. Нужна ли стране такая арифметика?